средств массовой коммуникации. Принимая во внимание приведенные и оставшиеся за кадром аргументы, можно с уверенностью прогнозировать дальнейшее возрастание массовости коммуникационной молодежи в интернет-среде.

## Список литературы

1. *Горшков, М.К., Шереги, Ф.Э.* Молодежь России: социологический портрет. – 2-е изд., доп. и испр. / Институт социологии РАН. – М., 2010.

2. *Ефанова, О.А., Иваненков, С.П., Ивченкова, М.С.* Культурные потребности молодежи в контексте современных социокультурных изменений // Социологические науки. – 2010. – № 1.

3. *Мальковская, И.А.* Знак коммуникации: дискурсивные матрицы. – 3-е изд. – М., 2008.

4. *Шарков,Ф.И.* Истоки и парадигмы исследования социальной коммуникации // Социс. – 2001. – № 8.

5. Результаты выборочного социологического опроса молодежи «Культурные потребности молодежи в контексте современных социокультурных изменений // Социология власти. – 2010. – № 1.

© Коваленко Д.Г., 2011

***Н.Н. Мещерякова***

# АНОМИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СОЦИОЭНТРОПИЙНОГО РОСТА

МЕЩЕРЯКОВА Наталия Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии, психологии и права Национального исследовательского томского политехнического университета (e-mail: natalia.tib@mail.ru)

***Аннотация.*** *Предпринимается попытка перевести проблему кризиса социокультурных ценностей и норм из общественно-политического плана в план научно-исследовательский. В качестве методологии научного анализа данной проблемы предлагается синергетический подход.*

***Ключевые слова:*** *синергетика, социальная аномия, энтропия, социокультурные ценности и нормы.*

Существование в жизни российского общества такой проблемной ситуации, как игнорирование норм права, формальных и неформальных, сегодня является очевидным и для современных представителей власти,

которые объявили «крестовый поход» коррупции и злоупотреблениям служебным положением, и для исследователей различных направлений обществознания. Не секрет это и для самих россиян.

Теоретики права, политики, а вслед за ними средства массовой информации называют это социально-психологическое явление правовым нигилизмом, в социологии для его обозначения вот уже более ста лет существует понятие социальной аномии.

Как эмпирически очевидным является само игнорирование норм права, так очевидна кажущаяся очевидность ответов, почему так происходит. На самой поверхности лежит соображение, что нормами пренебрегают ввиду скорейшей и наиболее легкой наживы, что стремление к деньгам заслонило все иные соображения. Но не всегда за несоблюдением норм стоят чисто экономические интересы тех, кто это допускает. Когда врач без предварительного обследования пациента выдает ему справку за коробку конфет, свидетельствуя, что тот здоров, врач не преследует желания поправить свое материальное положение. Хотя потом эта справка ляжет в основу допуска такого «пациента» к работе с людьми. Водитель сам напрашивается на взаиморасчет с сотрудником ГИБДД на месте, потому что ему не хочется терять время на уплату штрафа там, где это положено. В основу такого рода примеров заложено равнодушие к существующим в обществе нормам. Эта социальная проблема инициирует проблему исследовательскую с целью выяснения, какие именно нормы, санкционированные соответствующими социальными институтами, не соблюдаются и почему, а какие являются действующими и составляют основу общественного порядка.

Состояние социальной аномии согласно классикам социологии поставившим этот вопрос (Э. Дюркгейм, Р. Мертон), характерно прежде всего для обществ переходного периода, переживающих трансформацию основной совокупности элементов культуры, скрепляющих общество: социокультурных ценностей и норм. Это времена деструктивных процессов в политике, дезинтеграции социальных институтов, девальвации моральных норм, ситуации социокультурного выбора. Но в силу специфики отечественной истории, особенно XX столетия, ситуация социокультурного вызова и выбора в российском обществе проявляется перманентно. За считанные десятилетия Россия из страны православной, традиционной, скрепляемой духом общинности трансформировалась в страну агрессивно антиклерикальную, провозглашающую отказ от прежних устоев и строительство общества, основанного на принципиально иных ценностях и нормах, нигде и никем не опробованных. За те же считанные десятилетия общество успело разочароваться в этих элементах культуры, напрочь от них отказаться, броситься отчаянно осваивать систему ценностей и норм западного мира, хотя еще в XIX в. такие блестящие умы, как П.Я. Чаадаев, славянофилы, народники, предупреждали о том, что система западных ценностей не ложится полностью на матрицу сознания россиян. В итоге современное рос-

сийское общество «страдает» опасным для его целостности отчуждением людей от своих основ.

Длительно сохраняющееся состояние социальной аномии может влиять на изменение структур национального характера, закладываться в виде особенностей поведенческих реакций. Часто можно слышать обвинения россиян в социальной пассивности, несформированности гражданского самосознания, в отсутствии в обществе социальных движений как способа отстаивать свои коллективные интересы, механизма, обеспечивающего обратную связь с властью, общую неразвитость структур гражданского общества.

Приходится признать, что россиянин в ответ на норму, ограничивающую его свободу, собственность, мешающую деятельности, не открыто выражает свой протест против нее, а изобретательно и инициативно ищет, как ее обойти. Эта черта национального характера и поведенческая реакция обусловлены всем ходом отечественной истории, например, как правило, неадекватно жестокой реакцией властей на любые формы протеста. Эти особенности надо изучать и учитывать.

Социальная аномия ведет к дезорганизации общества, снижает управляемость социальными процессами и эффективность управления. Состояние аномии может свидетельствовать о начале распада культуры как таковой, как *способа организации и развития человеческой жизнедеятельности*. Социологии необходимо доискаться до причин этого явления, а также предложить пути оздоровления общества. Это вопрос национальной безопасности.

Целый ряд трагических событий последних лет дает материал для анализа состояния социальной аномии на примере российского социума. По материалам комиссии Ростехнадзора и парламентской комиссии по расследованию обстоятельств аварии на Саяно-Шушенской ГЭС (август 2009), – это индустриальная техногенная катастрофа. Но из тех же материалов следует, что избежать ее не позволил «человеческий фактор», «недопустимо низкая ответственность и профессионализм», «злоупотребление служебным положением» эксплуатационного персонала и руководства станции. Главный инженер в соответствии с *нормативными документами* был обязан остановить гидроагрегат с целью выяснения причин повышенной вибрации, чего сделано не было, и это стало одной из главных причин развития аварии.

Декабрь 2009 г. – пожар в клубе «Хромая лошадь» (Пермь), унесший жизни 156 человек, 109 детей остались без одного или обоих родителей. Основной версией пожара, которую выдвинул Следственный комитет прокуратуры, является нарушение *правил* пожарной безопасности при использовании пиротехники. Кроме того, усугубили ситуацию и привели к многочисленным жертвам грубые нарушения *норм* пожарной безопасности во внутренней отделке помещений клуба и путей эвакуации.

Террористу-смертнику удалось проникнуть на территорию аэропорта Домодедово в январе 2011 г., в том числе из-за ненадлежащего исполнения служебных обязанностей сотрудниками соответствующих спецслужб.

К сожалению, список может быть продолжен. Но если в нашем обществе наблюдаются массовые проявления различных форм девиантного поведения в сходных обстоятельствах у одних и тех же социальных групп, то социолог не может позволить себе списать их на следствия индивидуально-психологических свойств конкретных людей. Это было бы в высшей степени непрофессионально. Он обязан искать причины массовых повторяющихся явлений в самом социуме. Как и почему социум структурирует именно такого рода социальные взаимодействия между определенными социальными группами населения?

Ценности и нормы – это первейшие составляющие национальной идеи, поиски которой сегодня осуществляются, скорее, на ощупь, из фрагментов общечеловеческих ценностей, библейских заповедей и представлений о традиционной ментальности россиян. Невозможно сплотить общество только лишь вокруг тех или иных побед, тем более что спортсмены время от времени могут «опять-таки подкачать». Национальная идея, нравственность не сформируются сами собой, их надо взращивать, культивировать, как собственно и понимали термин «культура» еще со времен античности.

Возможно, пришла пора еще раз проанализировать ситуацию социальной аномии применительно к российскому обществу, тем более что некоторую «теоретическую растерянность» в этом вопросе отмечают сами исследователи[1].

Проблема социальной аномии разрабатывалась неоднократно и подробно со времен Эмиля Дюркгейма, благодаря усилиям Роберта Мертона и других структуралистов, а далее многочисленными и талантливыми последователями, интерпретаторами и модернизаторами этой теории. Современные исследователи под аномией подразумевают «тотальное изменение индивидуальных или групповых ценностей и норм, приводящее к рассогласованию поведенческих структур и вакуумизации социального пространства»[2].

Благодаря этим исследованиям состояние «безнормности», как буквально переводится термин; состояние внутреннего мира человека изучается сегодня на микроуровне и на макроуровне как системного целого. Так из переплетения субъективного и объективного факторов прорастает понимание, что есть состояние общества, которое мы характеризуем как

---

[1] См.: *Кривошеев, В.В.* Особенности аномии в современном российском обществе // Социологические исследования. – 2004. – № 3. – С. 93.

[2] *Покровский, Н.Е., Иванченко, Г.В.* Универсум одиночества: социологические и психологические очерки. – М., 2006. – С. 192.

кризисное, состояние дезорганизации, дезориентации норм и ценностей, которое подчеркивает, что отклоняющееся от нормы поведение индивида связано с аномическим состоянием общественной системы.

В современной социологии актуальной проблемой является поиск индикаторов состояния социальной аномии. Известный российский специалист по данной проблеме Н.Е. Покровский пишет, что аномия «представляет собой состояние, характеризующееся отсутствием цели, самоидентичности или этических ценностей у отдельного человека или в обществе в целом»[1]. «К числу легко наблюдаемых и определяемых индикаторов аномии можно отнести рост преступности, социальный хаос, смятение душ, неясность жизненных целей («Главное для нас – выжить»), резкое снижение предсказуемости во времени тех или иных явлений, связанных с данной социальной системой («Мы живем только сегодняшним днем»), возрастание значимости материальных ориентаций как противоположных нравственным и духовным («Сейчас нам не до духовных запросов») и т. д.»[2].

На микроуровне, уровне индивидуальных переживаний в качестве формы своего проявления или опредмечивания аномия проявляется через ощущение одиночества. И в этом смысле, считает автор, аномия близка к понятию «отчуждение». «В ситуации, когда стремительные изменения в экономической, политической и социальной сферах разрушают установленный порядок и сложившиеся социальные связи, человек оказывается в пустом социальном пространстве, лишенный ориентиров, т. е. ценностных и нормативных шкал. Он начинает испытывать кризис системы ожиданий (надежд на будущее, стремлений). Происходит то, что можно назвать опрокидыванием традиционных норм, и одновременно утрачиваются ограничивающие нравственные рамки (укореняется вседозволенность). В итоге человек оказывается в вакууме, который окружает его извне и, образно говоря, наполняет изнутри. Это и есть классическое состояние аномии, рассмотренное в индивидуально-психологическом плане»[3].

Возвращаясь к классикам, разрабатывавшим теорию социальной аномии, отметим, что аномия сама по себе является индикатором, конечно же индикатором кризисного состояния общества, когда наблюдается рассогласованность взаимодействия ценностей, целей деятельности и норм, ее регулирующих. Но при определенных значениях аномия – социальное явление постоянное и необходимое. Это как с температурой тела, выше 36,6 – плохо, индикатор нездоровья, но и ниже ничего хорошего. Дюркгейм писал: «Не существует морального идеала, который не являлся бы сочетанием – в пропорциях, меняющихся в зависимости от общества, – эгоиз-

---

[1] *Покровский, Н.Е., Иванченко, Г.В.* Универсум одиночества. – М., 2006. – С. 189.
[2] Там же. – С. 191.
[3] Там же.

ма, альтруизма и некоторой аномии»[1]. «Всякая мораль прогресса и совершенствования неотделима поэтому от известной степени аномии»[2]. Автор имеет в виду, что каждый индивид, во-первых, обладает свойственными только ему качествами, а во-вторых, с того момента, как людям внушили, что прогресс есть их обязанность, невозможно держать их в покорности.

Мертон рассматривал аномию как проявление дисфункции социальных институтов, а дисфункция – это источник социальных перемен и не всегда негативных. Инновация, которая в перспективе может стать нормой, в его классификации тоже тип девиантного поведения.

Но как удержать нормальный градус общественного организма? «Распределение статусов и ролей посредством соревнования должно быть организовано таким образом, чтобы для любой позиции в рамках установленного распределением порядка существовал положительный фактор, стимулирующий соответствие каждого своей роли и выполнение обязательств, связанных со статусом»[3].

В связи с этим, напомним теорию «трех сословий», составлявшую идейную основу социального порядка средневекового европейского общества. Эта теория подразумевала распределение прав и обязанностей между основными сословиями. Рыцарство должно с оружием в руках защищать крестьян и духовенство, третье сословие должно трудиться и кормить остальные два сословия, а духовенство заботиться о спасении душ своей паствы. Но каждое из сословий в этом социальном порядке получало свое вознаграждение: рыцарство – власть и богатство, а крестьянам было обещано, что тому, кто трудом своим добывает хлеб насущный, легче, чем кому-либо, попасть в рай. Целостность этой общественной структуры обеспечивалась не только традиционализмом сознания, но и целостностью ценностно-нормативной основы.

Э. Дюркгейм в свое время писал, что «аномия является результатом такого положения, когда в известных пунктах общества нет коллективных сил, т. е. организованных групп, которые бы направляли общественную жизнь»[4]. Далее он проанализировал возможности государственной власти, отмечая, что она стремится поглотить в себе все формы деятельности, которые носят социальный характер, но она не годится для такого огромного числа функций и плохо с ними справляется. Много раз уже было замечено, отмечал Дюркгейм, что ее страсть все захватывать равна только ее бессилию. Только болезненно перенапрягая свои силы сумела она распространиться на все те явления, которые от нее ускользают и которыми она

---

[1] *Дюркгейм,* Э. Самоубийство: социологический этюд / пер. с фр. с сокр.; под ред. В.А. Базарова. – М.: Мысль, 1994. – С. 102.

[2] Там же. – С. 131.

[3] *Мертон, Р*. Социальная структура и аномия // Социология преступности (современные буржуазные теории). – М., 1966. – С. 301.

[4] *Дюркгейм,* Э. Самоубийство… – С. 143.

может овладеть лишь насилуя их. Отсюда расточение сил, в котором ее упрекают и которое действительно не соответствует полученным результатам. Но и освободить человека от всякого социального давления, с точки зрения Дюркгейма, нельзя, это его деморализует. В то время как государство бухнет и гипертрофируется, чтобы прочно охватить индивидов, и не достигает этого, – пишет Э. Дюркгейм, – индивиды, ничем между собою не связанные, катятся друг через друга, как молекулы жидкости, не встречая никакого центра сил, который бы их удержал, прикрепил, организовал.

Далее автор отмечает необходимость децентрализации власти, но при этом такой, которая произведет в то же время наибольшую концентрацию социальных сил. По сути, Дюркгейм имел в виду профессиональные корпорации. По Дюркгейму, единственная децентрализация, которая не разбивала бы национального единства и в то же время позволила бы увеличить число центров общей жизни, это та, которую можно было бы назвать профессиональной децентрализацией. Она только тогда будет в состоянии исполнять предназначаемую ей роль, когда перестанет быть условным, временным соединением и сделается определенным институтом, коллективной личностью, имеющей свои нравы и свои обязанности, свое единство. Впрочем, далее он обозначил, что корпоративный режим и законы его функционирования требуют специального изучения[1].

Сопоставляя последнее из приведенных положений Дюркгейма с гораздо более поздней работой замечательного итальянского ученого и писателя У. Эко «Средние века уже начались», отметим, что У. Эко сравнивает современность с эпохой Средневековья, на это его подталкивает, в том числе апокалипсическая книга Р. Вакка «Средневековье – ближайшее будущее» (1971).

Вакка писал о деградации крупных систем, типичных для технологической эры, которые слишком обширны и сложны для того, чтобы одна центральная власть могла координировать их действия, и даже для того, чтобы каждой из них мог эффективно руководить управленческий аппарат. Эти системы обречены на крушение, а в результате их сложных взаимодействий под удар ставится вся индустриальная цивилизация.

У. Эко развивает эту идею, но не на технологическом, а на социально-историческом материале. «Гипотеза Средних веков» находит себе подтверждение уже на современном эмпирическом материале. В ряду примеров этого Эко пишет об усилении разного рода корпораций в ущерб центральной власти. «Мы все знаем и без всяких социологических исследований, до какой степени формальными бывают у нас решения правительства по сравнению с второстепенными, на поверхностный взгляд, решениями крупных экономических центров, которые не случайно начинают создавать собственные разведслужбы, используя при этом силы государственного сектора, а также и собственные университеты, нацеленные на особую

[1] См.: *Дюркгейм, Э.* Самоубийство: социологический этюд. – М., 1994.

эффективность, чтобы противостоять Краху, постигшему Центральное Управление Обучения»[1]. Автор пишет, что начинается игра независимых частных интересов, о возрождении кланового духа, о том, что корпорации предпочитают решать свои проблемы договариваясь друг с другом, достигая компромисса, а не обращаться за посредничеством к государственным органам, они укрепляют свою безопасность, создавая частные охранные структуры и т. п. Безусловно, на ум приходят прежде всего ТНК.

Идеи, отстоящие друг от друга почти на сотню лет, связанные с обоснованием роли корпораций и корпоративного духа в ситуации, когда система слишком сложна, чтобы ее работа координировалась из единого центра (пусть Дюркгейм пишет об этом с надеждой, а Эко с критической иронией), не могут быть пусты, не содержать зерно, которое необходимо обдумать. Обратим также внимание на еще один интеллектуальный посыл У. Эко: «Об этом нашем Средневековье сказано, что оно будет «непрерывным переходным периодом», к которому придется приспосабливаться новыми методами: проблема будет состоять не столько в том, чтобы сохранить прошлое в соответствии с наукой, но и в том, чтобы выработать пути использования беспорядка, проникнув в логику ситуации непрерывного конфликта»[2].

Эта идея У. Эко перекликается с осуществляющимися в последнее время, в том числе в русскоязычной социологии, попытками социологической экспликации синергетической методологии исследований. Социальная аномия как проявление рассогласованности в системе, дезинтеграции, роста автономии элементов может рассматриваться в качестве показателя социоэнтропийного роста.

Что дает понимание этого? Энтропия системы – это мера ее неупорядоченности, она проявляется как утрата связи между элементами системы. Рост энтропии может привести к распаду системы или переструктурированию элементов и рождению нового порядка. Но самоорганизационные процессы в точке бифуркации принадлежат к числу непредсказуемых, в то время как развитие социальных процессов между двумя точками системного перелома вполне подчиняется логике причинно-следственных закономерностей. Соответственно, если не проводить мониторинг такого состояния социальной системы, как аномия, и не предпринимать определенных организационных усилий по изменению данного состояния, его проявления могут достичь пороговых значений, что ведет к принципиально непредсказуемым и неуправляемым самоорганизационным процессам.

Это возвращает нас к тому, что исследовательская задача по определению, какие именно нормы, санкционированные какими социальными

---

[1] *Эко, У.* Средние века уже начались // Иностранная литература. – 1994. – № 4. – С. 260.

[2] Там же.

институтами не соблюдаются и почему и насколько это угрожает целостности социальной системы, а какие являются действующими и составляют основу общественного порядка, – одна из актуальнейших проблем современности.

## Список литературы

1. *Дюркгейм, Э.* Самоубийство: социологический этюд / пер. с фр. с сокр.; под ред. В.А. Базарова. – М.: Мысль, 1994.

2. *Кривошеев, В.В.* Особенности аномии в современном российском обществе // Социологические исследования. – 2004. – № 3.

3. *Мертон, Р.* Социальная структура и аномия // Социология преступности (современные буржуазные теории). – М., 1966.

4. *Покровский, Н.Е., Иванченко, Г.В.* Универсум одиночества: социологические и психологические очерки / Н.Е. Покровский, Г.В. Иванченко. – М.: Университетская книга; Логос, 2008.

5. *Эко, У.* Средние века уже начались // Иностранная литература. – 1994. – № 4.

© Мещерякова Н.Н., 2011

***В.В. Латышева,***
***Е.В. Мурадян***

# ВЛИЯНИЕ РЕКЛАМЫ НА РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ ИНДИВИДА

ЛАТЫШЕВА Валентина Васильевна – кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой социологии, психологии и социального менеджмента Московского авиационного института (государственного технического университета) (e-mail: latyshevawww@mail.ru);

МУРАДЯН Елена Вячеславна – аспирантка кафедры социологии, психологии и социального менеджмента Московского авиационного института (государственного технического университета) (e-mail: lena_muradyan@mail.ru)

***Аннотация.*** *Рассматриваются возможности коммерческой и социальной рекламы в процессе актуализации и формирования потребностей. Конкретизирован перечень и предъявлена типология потребностей, формируемых социальной рекламой. Основное внимание уделено социальному механизму*